

Начало просвещения ничего толком не знающей о современности Арквейд было делом тяжким, сложным, но благим, как решил для себя сам Широ.

Первые двое суток были ими потрачены на просмотр самого различного кино, а отвлекаться от просмотра мог только он, и то лишь для готовки. И смотрящая телевизор вампир иногда была настолько увлечена простором, что ужасно удивлялась его «внезапным» исчезновениям, хотя, казалось бы, как так можно, ведь сидели они на одном диване.

Эмия был чудовищно горд собой за то, что познакомил Брюнстад с классикой кинематографа, вошедшей в золотой фонд кино. Чего только стоил просмотр оригинальной трилогии Звездных Войн и «тот самый» твист ...

— «Нет, я твой отец...» — сказала темная фигура с экрана, в тот самый миг, когда Широ заканчивал готовку огромных и сытных бутербродов с соусами и прочим, хватая поднос и двигая к гостиной.

— Чего-о-о-о?! — вторил крику Скайуокера удивлённый возглас Брюнстад, от которого маг едва не запнулся о собственные ноги. — Широ, ты слышал?! Вейдер — его отец! — на разложенном диване, в окружении множества подушек, полулежала завернутая в мягкий и теплый плед желтого цвета блондинка, до крайности возбужденно наблюдая за развитием сюжета. — Я даже подумать не могла... — взгляд алых глаз зацепился за разрезанный надвое багет, меж частей которого выглядывали котлеты, листья салата, помидоры, лук и черт знает еще что, обильно сдобренное соусом.

Её словоизлияния потонули в громком «кваке» желудка и не таком уж тихом сглатывании. Но сейчас ей было не до приличий, кино еще шло, а под чай, да бутерброд он пойдет еще лучше. Кровосос схватила свою тарелку и, устроившись поудобнее меж теплых подушек, поблагодарила Широ и хлопнула на место рядом, желая снова продолжить просмотр.

Это было только начало их киномарафона, длящегося около сорока восьми часов, за которые они так и не сомкнули глаз, лишь изредка отвлекаясь на доставку продуктов, за которыми все равно шел только Эмия.

И парню такой размеренный, пусть и странный, досуг нравился. Да, над головой довлела угроза, но она была неминуема, так почему он должен лишиться раз тратит свои нервные клетки, если можно просто ждать развязки? Курьеры доставили и парочку редких камней, закупленных им по телефону и резьбой по которым он занимался сидя в кресле рядом с девушкой, не желавшей, чтобы он пропускал интересные моменты фильмов. Потому, укрывшись миниатюрным барьером блокирующим звук (чтобы не мешать просмотру), маг спокойно занимался подготовкой артефактов для битвы, а так же краем глаз наблюдая за вампиром, отмечая чрезмерно активную реакцию. Что было конечно, не странно, учитывая её «сон», длящийся хрен знает сколько.

— «Джек, я хочу, чтобы ты нарисовал меня, как одну из своих француженок...» — очередная знаменитая сцена и фраза, но на сей раз ни удивления, ни выкриков Широ не слышал, но стоило скосить глаза направо, как всё стало на свои места. Уткнувшись носом в подушку Арквейд смущённо смотрела за разворачивающейся романтической сценой, и лишь алеющие щеки да уши выдавали её настроение, что непомерно веселило парня, даже не думающего скрывать улыбку. Слишком забавно она сейчас выглядела, пытаясь справиться с собой.

Но вот стоило лайнеру встретить свою погибель в виде плавающей ледышки, а главным героям застрять посреди океана на деревянных обломках, как Эмия быстро примерил на себя роль

платка, давая, как оказалось, еще и чересчур эмоциональной девушке выплакаться, причитая при этом о превратностях судьбы.

Все бы хорошо, но крокодильи слезы не переставали течь даже после окончания титров и начала нового фильма. К сожалению, тоже довольно трагичного.

В тот вечер «Хатико» добил бедного неподготовленного вампира, заставляя парня взять паузу и отпоить всхлипывающую блондинку чаем с эклерами.

В тот момент он еще не знал, что Брюнстад захочет вновь посмотреть что-то типа «Титаника», показывая свою внутреннюю тонкую душевную организацию.

И капризный характер.

Он никогда не забудет как этот «златоглазый монстр», что крошил Неро Хаоса без особых проблем, канючил и капал на мозг, прося включить «Призрак» и «Грязные танцы» с Патриком Суэйзи... Или «Унесённые ветром».

К его счастью двух суток Арквейд было достаточно, чтобы немного, совсем чуть-чуть, капельку, но пресытиться кинематографом.

А потому, он с превеликой радостью захотел размять ноги, естественно захватив с собой блондинку.

Третий день ожидания атаки начался, и он знал, как его можно провести.

***

Солнце уже было в зените, когда уверенно шагающий Широ, постоянно сверяясь с картой в телефоне, рассекал толпу в центре города, держа за руку Арквейд, чтобы не потерять, двигая к одной ему известной цели.

— Эм, а куда мы идем? — пристроилась, наконец, рядом девушка, когда они уже прошли крупную толпу и получили возможность не разбрестись в стороны. Вот только если маг был готов разжать ладонь, не видя боле смысла в этом, то сама девушка это не сделала, и, ощутив ослабшую хватку, сильнее сжала его руку в ответ.

— В один из самых знаменитых в префектуре караоке-баров, — предвкушающе промурлыкал маг, уже ощущая напитки, приятную музыку и щепотку релаксирующей атмосферы. — Его филиал есть и в моем родном городке, — пояснил он изучающе оглядывающейся Брюнстад, — и посещал я его с сёстрами. Давно это было.

— Сёстрами? — по мнению парня, блондинка как-то слишком бурно отреагировала. — У тебя есть сестры?

— Угу, — кивнул снова сверяющийся с картой парень, начав осматриваться в поисках ориентиров. Почему-то навигатор чудовищно тормозил и глючил.

— А ведь я о тебе ничего так и не узнала...

Широ от такого заявления завис. Точнее того тона и нескрываемого намека, с которым оно было произнесено. Он медленно, со скрипом несмазанного механизма повернул голову, смотря на отвернувшуюся в ту же сторону блондинку, крутящую пальцем свободной руки локон волос.

«Я не понял, это что сейчас такое было? — медленно обрабатывал информацию его мозг.
— Намек? — он застыл на месте, не совсем понимая, что ему делать, а если конкретизировать, то: весь его разум пытался вникнуть в подноготную вопроса, ведь она просто не могла не быть.
— Нет, она определенно нахваталась всякого их фильмов...»

— Я о себе рассказала с самого нашего знакомства, — он видел, как краснеет её шея, вероятно окрашивая щеки и уши. — А... Ну... Ты не так много рассказал... — с каждой произнесенным словом ее голос становился все тише, пока вовсе не затих, унося с собой окончание.

Благо Брюнстад смотрела в другую сторону, смущаясь сейчас видеть его лицо, потому парень спокойно мог показывать мимикой весь спектр эмоций: подергивание век и щеки явно давало понять стороннему наблюдателю, что Эмия немного озадачен.

— Ты, — взял под контроль свой голос маг, делая тот более подходящим моменту и пуская поверх смущение, — действительно хочешь узнать обо мне больше?

Он с самого начала решил, что раз она не интересуется его личностью и тем, чем он вообще занимается, то и тему эту поднимать не будет, спокойно отправляясь обратно в Европу по завершению задания, забыв детали, но, не забыв о долге.

О котором уже его жадность забывать не спешила.

«А на деле вот оно как» — мысленно вздохнул рыжий, уже прикидывая, что можно рассказать, а что лучше опустить, дабы не расшатать крепчающие отношения.

И по всему выходило, что рассказывать о своих экспериментах нельзя категорически, но задеть некоторые тренировки в местной магии можно, естественно сдобривая чем-то личным.

— Мне действительно интересно узнать о тебе больше, — в голосе вампира прорезались очень сильные нотки смущения. — Мы же уже прошли через битву и... ну... то, что было после неё, — тут задержался уже второй раз Широ.

— Ладно, — вздохнув, убрал телефон в карман Эмия, перехватывая руку девушки под локоть.
— Тогда сегодня потратим на знакомство. Нормальное, — фыркнул он. В голове это звучало лучше. — А для этого караоке не очень подходит, хоть я и хотел приобщить тебя к классике современной музыки, — последнее он пробубнил себе под нос, но, не ставя цель быть услышанным.

— Мы пойдем, — подпрыгнула блондинка, развернувшись прямо в воздухе и слишком сильно войдя в личное пространство. Не будь он готов к чему-то необычному, возможно и отшатнулся.
— Завтра пойдём! Или нет! Сначала поговорим, а сразу после можно туда, куда ты хотел!

Энтузиазма в вампире было хоть отбавляй, что наводило на определённые мысли.

Широ пошел по дороге дальше, но уже никуда не спеша и выискивая место для перекуса и разговора по душам. По простому бар, кафе или ресторан. Почему-то говорить на трезвую голову о прошлом не хотелось вообще, хоть он и не думал даже упоминать то, что было до пожара в Фуюки.

Эмия вновь глянул на довольно улыбающуюся Арквейд, весь вид которой кричал об успехе, которого она добилась.

Не нужно быть гением, чтобы понять, что она с самого начала хотела вывести его на более

интимный разговор.

Зачем? А вот тут разум мага закручивался в какой-нибудь Куб Эшера, пытаюсь хотя бы приблизительно понять течение мыслей и логические цепочки древнего вампира с разумом уже не ребенка, но молодой, нихрена не знающей девушки точно.

И то, к чему он пришел, не утешало, хотя было должно. Но симпатия прародителя могла обернуться для него чем-то выходящим за рамки.

Широ знал, что за красивой оберткой скрывается чудовище гложимое жаждой крови. Жаждой куда страшнее той, что ощущают наркоманы.

Она была первобытной, нестерпимой, незаглушимой и неутолимой.

И только природа самих кровососов спасала человечество от желания выпить весь мир до последней капли. Только иное строение разума, иное мироощущение помогало им терпеть эту тягу.

Но даже такие как Арквейд — естественно только по ее словам — контролирующие себя, могли поддаться своей природе, что сама блондинка недавно и продемонстрировала, хоть и смогла с помощью чуда взять себя в руки и не высушить его.

Нет, Широ видел её настоящую — золотые зрачки и полностью окрасившиеся в цвет крови белки глаз.

Мило улыбающаяся и едва не подпрыгивающая от нетерпения и хорошего настроения девушка рядом с ним была монстром огромной силы, противостоять которому он, положив руку на сердце, не мог. Даже при всем желании просто огрызаясь, перед тем как потерять всю кровь или голову.

Но разве он в прошлом уже не противостоял тем, кто всем миром считался чудовищами несоизмеримой силы? Не уничтожал магов способных своими фокусами призывать армии демонов и сметать горные вершины?

Нет, как боец прямого столкновения он был слаб. Но стал инквизитором не за силу, не за личную мощь возвысился в иерархии, заслужив продление жизни для дальнейшего служения Империи, допуск к артефактам и секретам магии, недоступным даже абсолютному числу служащих на благо империи мистиков.

Он напал исподтишка, выпрыгивая, как людоед их болота Угденской топи, как вендиго из рыхлого снега Астерканских гор. Удар в миг наименьших ожиданий, выстрел в череп в самый неудобный для ответа момент. Нарушение ритуала, уничтожающего самого оккультиста, отправляющее душу убудка к его любимым богам...

Эмия не обольщался симпатии со стороны могущественного существа, ибо знал, что такое положение всегда было временным. Это подтверждали и друиды Могдрогена и, конечно же, рабы колдовских богов. Он своими глазами видел результаты опалы таких «любимчиков», что в прошлом купались в лучах благоволения своих хозяев.

Смерть порой была куда предпочтительнее, даже непомерно мучительная.

Всякое расположение временно, этот урок он усвоил давным-давно, и единственное что нужно предпринять сейчас, так это подготовить ответные меры для такого «разрыва отношений».

Подстелить солому.

И в случае с Брюнстад, смерть была предпочтительнее бытия новообращённым рабом-кровососом, развлекающим госпожу и медленно, а возможно и быстро, теряющим свое «я».

Ему нельзя терять её расположения, по крайней мере, пока он не будет уверен, что сможет пережить его потерю без серьезных последствий. Но пока... маг должен помнить кто он, кем он был, ибо эта нерушимая константа, преследующая его уже долгие годы. Переопределяющая его естества.

Даже если придется отложить свои эмоции и чувства в сторону, чтобы достичь цели и обезопасить себя и близких от Арквейд, он сделает это. Как бы ему сейчас она не была симпатична.

«Черт, — он хотел досадливо сплюнуть, — почему она ведет себя именно так? Почему она именно такая? И почему, возлюбил меня Корваак, я не могу полностью воспринять её как монстра...» — как бы он не пытался абстрагироваться, что-то мешало ему не видеть её человечность.

Эти ужимки, неловкие движения, переполненные смущения, смешные попытки вызнать его прошлое для... Для чего? Неужели она действительно куда человечнее, чем он думал с самого начала? Лучше, чем он желал её видеть, насильно заставляя себя отрезать все лишнее?

Это и есть тот самый самообман?

Уверив себя в её чудовищной природе, Широ насильно заставлял себя не замечать всех её положительных качеств, чтобы после... Без угрызений совести иметь возможность ударить, затыкая часть себя выдуманными причинами.

Так чем он сам отличается от себя старого, приговорившего целые города к Инкубатору?.. Уровнем паранойи и другими причинами? Причинами якобы более возвышенными или первостепенными в личном плане?

Почему он-прошлый и он-нынешний так похожи? Даже несмотря на все попытки отца и учителя вправить ему мозги, привить гуманность, о которой он сам забывает слишком часто.

Хотя скорее отбрасывает, видя то, как она его тормозит.

«Получается я не лучше, чем тот же Роа, — констатировал Широ. Кулак сжался. Благо идущая рядом девушка была погружена в свои грезы, не замечая перемен настроения. — Почему я вообще об этом думаю? — он покосился — сохраняя легкую улыбку — на Арквейд, которая ощутив на себе его взгляд, обернулась и улыбнулась в ответ, сильнее сжимая его руку, отпустить которую, судя по всему, не хотела. — Пытаюсь обелить её, найти причины не ударить в спину или все же подло предать, подстрекая себя мыслью о её природе?»

Он прикрыл глаза, не желая, чтобы она в них увидела следы его эмоций.

А возможно ли, что Эмия все же прав, но девушка действительно пытается стать лучше, пересилить свою природу? Что людское в ее случае брало верх в битве с внутренними демонами?

«Нет, — раздражено дернул головой маг, — эти размышления ни к чему хорошему не приведут, она мой союзник. Та, кто проявляет симпатию и готовность быть чем-то большим, чем

временные компаньоны... Этот мир иной, полностью, окончательно и бесповоротно. Иные законы, иная логика. Хватит сравнивать местных с жителями и монстрами Каирна. Это совершенно отличные существа, — он хотел вздохнуть, но это привлекло бы внимание алоглазой. — В конце концов, в моем прошлом доме подростки не обладали силой превосходящей взрослых дядь и тетя, потративших жизнь на постижение секретов мира» — какая-то жестокая ирония была прописана в самом фундаменте местного мироздания, разрушающая логику получения личных сил, даруя те совершенно случайным людям.

А ведь в Каирне за глаза восприятия смерти жителей далеко не одного города отдали на растерзание высшим силам.

«И все же, — он, наконец, нашел в себе силы крепче сжать её руку, вглядываясь в полные жизни алые глаза, в которых не было ни капли лжи, лишь то, что он так старательно отрицал. — Я, демоны дери, привязался к ней... Проклятый дурак!» — от такого умозаключения хотело кричать во всё горло, биться головой о стену... Но почему-то ему понравилось быть дураком.

Прогулочный шаг вывел их из центра к окраинам. Маг даже не заметил, как они прошли пару километров.

Маленькое кафе, стоявшее посреди аккуратных домиков частного сектора, не сильно выделялось на их фоне, но что-то в его виде цепляло глаз.

— Неоновый закат? — вздернул брови Широ, вглядываясь через окно и оценивая убранство. — Внутри не так уж и многолюдно.

— Тогда зайдем? — вопросительно мурлыкнула Брюнстад. — Там вроде никто не должен нам помешать.

— После тебя, — слегка поклонился Эмия, пропуская вперед девушку, которая хихикнув, сделал реверанс, пересмотрев кино жанра «романтика».

— Не думай, что я отпущу тебя, если ты ничего не расскажешь.

— Я никуда от тебя не уйду, — ответил маг, неумышленно допустив слишком двусмысленную формулировку.

Бросив странный, нечитаемый взгляд на парня, блондинка загадочно улыбнулась, явно придя к каким-то своим выводам, недоступным для стороннего наблюдателя, коим и являлся рыжий.

«Что за странное чувство, — ощутил озноб всем своим естеством маг, начав оглядываться, выискивая источник стресса. — Откуда должны прийти проблемы-то?!»

Третий день был посвящен «настоящему знакомству», а закончился очередным просмотром кино. Арквейд, сидящая рядом с модифицирующим «ловушку душ» Широ, снова захотела ощутить новые для себя эмоции и окунуться в сюжетные хитросплетения до крайности романтического кино.

***

Четвертый день Эмия запомнил не так четко, как должен был. Дорвавшись, наконец, до расслабляющей атмосферы караоке-бара, где можно не просто отвести душу, отдавшись ритмам, доносящимся из динамиков, но и стимулировать сам процесс релаксации нервной системы крепкими напитками.

Народ внутри гулял, отмечая неизвестные ему праздники. Кто-то поздравлял коллег с успешной сделкой, кто-то с днем рождения, а кто-то отмечал девичник. Огромный зал с немалым числом столиков вмещал достаточно народа, а список выбора композиций пестрел самыми различными эпохами и жанрами.

Но они заняли отдельную кабинку, где никто не мог им помешать или комментировать неудачи. Вдали от вездесущих взглядов посетителей. Несомненно, так выходило много дороже, но денег, что у него, что у Брюнстад было в достатке.

Оказалось, она была до безобразия богатой особой, не испытывающей и капли тяги потратить все те запасы золота на счету, что у нее были.

Первые песни были пробными. Эмия учил блондинку тому, что знал сам.

Его уже поутихшая тяга к кутежам из прошлой жизни воспылала с новой силой. Он отчетливо помнил, что и как делал на приемах у аристократов, на которых многие их нетрезвых гостей пускались не только в пляс, но и горланили во всю силу своих легких и глоток песни самого разнообразного содержания.

За закрытыми дверями своих резиденций они делали все что хотели, купаясь в роскоши и вседозволенности.

И отголоски этих неограниченных ничем желаний разума и плоти подняли свои сморщенные головы, вновь наполняясь силой, как бы не пытался Широ их подавлять.

Да и в глубине души не хотел этого. Расшатанные произошедшими событиями нервы требовали отдыха. Нет, скорее Отдыха. Чем он с удовольствием и занялся, попутно даже не подозревая как, распространял свое тлетворное влияние на внушаемый разум ничего не подозревающей Брюнстад.

В тот день как минимум один наблюдатель мог видеть, насколько сильно повлияло сказанное Эмией на пусть и капризную, но чистую личность вампира. Даже одной его фразы было достаточно для этого.

День для них летел подобно падающему с небес коршуну. Полдень сменился вечером, и уже незаметно как наступила ночь. Они оба отдавались моменту, не позволяя ничему очернить ставшие сплошным удовольствием день, вечер и ночь.

Только сегодня они позволили себе эту вольность — отдаться эмоциям и порывам.

***

Арквейд не поняла, как они оказались в её квартире. Пропустила все, что было между выходом их караоке-бара и открытием входной двери квартиры. Не помнила ни путь, ни сказанное. Но отчетливо ощущала все те эмоции, которые бурлили все это время.

Они были так же сильны, как ощущение прикосновений его губ на её шее.

Как обжигающе горячо было дыхание, заставляющее мурашки бегать по коже, а судорожные вздохи пройти меж губ.

Она поддавалась моменту, повторяла все то, что делал Широ, постепенно раскрываясь с совсем иной стороны, неизвестной даже ей самой.

Его сильные руки подхватили её, относя к кровати. Той самой, на которой они еще недавно смотрели кино и завтракали. Спина коснулась мягкого матраса, а перед мутным взглядом появился виновник её нынешнего состояния. Арквейд никогда не испытывала чего-то подобного, давным-давно отрезав себе возможность жить жизнью человека.

Только сейчас часы на столике пробили полночь, заглушив её томный вздох.

Нависший над ней маг и не думал останавливаться. Его пальцы ловко, одна часть гардероба за другой, оголяли бледную кожу вампира, подставляя ту пробивающемуся свету луны, под которым она выглядела до невозможности прекрасной.

Его губы прошептали то, что она хотела слышать.

Дали ответ на вопрос, который она задавала себе весь прошедший день, с того самого мига, как Эмия открылся перед ней, рассказав о своей жизни.

Янтарь встретился с бездонным красным океаном, в котором и утонул. Их губы сошлись в поцелуе.

Ночь для них еще только началась.

***

Надоедливый телефонный звонок разбудил Широ, заставляя того, потянуться за штанами, в которых трубка и нахохлилась.

Прошедшая ночь была прекрасна и переполнена нежностью, непривычной ему.

«Боги... — шаря по карманам, искал источник проклятого звука мага. — Я действительно это сделал... Дурак! Дурак! Идиот! Ты слишком сильно привязался к ней!» — хотелось провалиться сквозь землю и исчезнуть из этого города. Навеки пропасть с лица земли, хотя бы для одной конкретной девушки, что уткнувшись в его шею, улыбалась во сне.

Проведя по экрану пальцем, Эмия ответил на звонок.

— Сиэль? Что случилось?

— Кажется, я вышла на его след, — глухим голосом ответила синевласка. — Нам нужно срочно встретиться... — она продиктовала адрес и сбросила, оставляя парня в недоумении.

— Что там? — со стоном спросила не желающая просыпаться Брюнстад, сильнее прижимаясь к боку мага.

— Сиэль сказала что, кажется, нашла Роа... — стоило ему произнести эти слова, как вся сонливость испарилась из девушки, что тут же подпрыгнула на кровати и возбужденно устала на него сверху вниз, напроць подзабыв об отсутствии одежды.

— Она сказала, где нас ждет? — Арквейд уже не дожидалась ответа, отбрасывая в сторону одело и бодро начиная выискивать потерянное во время вчерашнего пылкого монета свое белье. — Нужно спешить, пока он не ушел!

<http://tl.rulate.ru/book/64397/1718860>